

УДК 159.9.07

Т.В. Терешонок, Л.Ю. Айснер

**ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО  
ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ**

*T.V. Tereshonok, L.Yu. Aisner*

**SELF-ESTEEM OF MIDDLE-AGED WOMEN OF DIFFERENT  
SOCIAL STATUS**

*В настоящий момент все более актуальной в психологии становится проблема исследования внутрисемейных отношений, семейного положения и их влияния на личностные особенности мужчин и женщин. В статье предпринята попытка проанализировать личностные особенности женщин среднего возраста с разным социальным статусом, в частности особенности их самооценки. Авторы статьи провели теоретическое (анализ литературы) и эмпирическое (тестирование) исследования личностных особенностей женщин среднего возраста с разным социальным статусом, проанализировали влияние социального статуса на личностные особенности женщины. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что социальный статус как интегральный показатель связывает между собой несколько элементов и функций, он отражает правовое положение социальной группы, в частности женщин, ее представителей в обществе, положение в системе социальных связей и отношений.*

**Ключевые слова:** личностные особенности, самооценка, женщины, средний возраст, социальный статус, семейное положение.

*The objective of the article is to consider family relations, marital status and their impact on personal characteristics of men and women from the point of view of psychology. The article makes special reference of personal characteristics of middle-aged women of different social status and their self-esteem in particular. The authors carried out theoretical (analysis of literature) and empirical (testing) studies of personality characteristics of middle-aged women of different social status, analyzed the impact of social status on personal characteristics of women. The authors came to the conclusion that social status as an integral indicator connects several elements and features, it reflects legal status of social groups, women in particular, of its representatives in society, position in the system of social ties and relations.*

**Keywords:** personal characteristics, self-esteem, women, middle age, social status, marital status.



В настоящий момент все более актуальной в психологии становится проблема исследования внутрисемейных отношений, семейного положения и их влияния на личностные особенности мужчин и женщин. В статье предпринята попытка проанализировать личностные особенности женщин среднего возраста с разным социальным статусом, в частности особенности их самооценки.

Анализируя работы, посвященные самооценке, необходимо констатировать прежде всего отсутствие единого определения понятия «самооценка» как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Поскольку до недавнего времени «самооценка» отождествлялась с такими терминами, как «самосознание», «Образ – Я», «Я – концепция», «уровень притязаний» и др., необходимо четкое распределение, что представляют собой данные конструкты, так как структуры «Я – концепция» и «самооценка» трактуются весьма неоднозначно [2].

В исследованиях многих отечественных и зарубежных авторов выделено, что центральной характеристикой любой личности, ее ядром является «Я – концепция». В работах У. Джеймса, З. Фрейда, Р. Бернса заложены основы изучения этого психического феномена. Среди отечественных психологов можно выделить Л.В. Бороздину, И.С. Кона, В.В. Столина, И.И. Чеснокову и др.

Так, согласно Бернсу, «Я – концепция» – это «совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой» [1]. Ученый выделяет три составляющие «Я – концепции»: когнитивный аспект; эмоционально-оценочный, или аффективно-ценностный аспект; поведенческий, или оценочно-волевой аспект. Структуру «Я – концепции» автор делит по модальности: «Я – реальное» (какой я есть) и «Я – идеальное» (каким я хотел бы быть), степень расхождения между которыми считается причиной различий в уровне самооценки [1].

«Я – концепция» – это результат, итоговый продукт работы самосознания, а самосознание – это осознанное отношение человека к своим потребностям и способностям. В процессе самосознания человек выступает как личность познающая, так и познаваемая.

Но рассмотрим определения и других авторов. В понимании У. Джеймса, основателя разработки проблемы самооценки, эта категория выступает как эмоциональное образование. В ней он видит только удовлетворенность или неудовлетворенность субъектом самого себя [3].

По мнению Мелани Феннел, самооценка является центральным звеном произвольной саморегуляции, которая определяет направление и уровень активности человека, его отношение к миру, к людям, к самому себе, выступает в качестве основной детерминанты всех форм и видов личностной деятельности и межличностного общения [4].

В настоящее время можно выделить три основных подхода к тому, чем является самооценка и как она представлена в самосознании индивида.

1. Самооценка является частью «Я – концепции», отождествляется целиком с «эмоционально-ценностным» отношением субъекта к себе [1].

2. Самооценка понимается как когнитивная подструктура или схема, которая обобщает прошлый опыт человека, организует, структурирует новую информацию о собственном «Я», то есть фиксирует знание индивида о себе. Самооценка – это Образ «Я» субъекта [5].

3. Самооценка – это наличие критической позиции индивида по отношению к тому, чем он обладает, но это не констатация, не знание о собственном потенциале, а именно его оценка исходя из принятой субъектом определенной системы ценностей [2].

Традиционно выделяют три основных формальных параметра самооценки: высоту, адекватность и устойчивость [2]. Очень важным и наиболее изученным измерением в настоящее время считается высота (уровень) самооценки. Если человек недооценивает себя по сравнению с тем, что он в действительности есть, то у него самооценка заниженная (заниженный уровень). В тех же случаях, когда он переоценивает свои возможности, результаты деятельности, личностные качества, внешность, характерной для него является завышенная самооценка (завышенный уровень). Как завышенная, так и заниженная самооценка затрудняет жизнь человека.

По мнению А.В. Захаровой, ядро самооценки составляют принятые субъектом ценности, которые определяют специфику ее функционирования как механизма саморегуляции и самосовершенствования [4].

Авторы статьи предприняли попытку разработать структурно-динамическую модель самооценки, которая функционирует в двух основных формах:

- частная – отражает конкретные проявления и качества субъекта;
- общая – отражает уровень самоуважения, принятие или непринятие себя; система частных самооценок, взаимодействующих между собой.

Общая форма, в свою очередь, делится на два аспекта:

- эмоционально-ценностный аспект – отношение человека к себе;
- когнитивный аспект – обобщает значимые для субъекта оценки себя.

Такое понимание общей самооценки позволяет характеризовать ее по ведущим тенденциям, проявляющимся в показателях частных самооценок, таких как, например, адекватность, критичность, устойчивость, рефлексивность и т.п.

Известно, что самооценка выступает как важнейшее средство саморегуляции. Формируясь в процессе деятельности, самооценка адресуется

к разным ее этапам. По временной отнесенности самооценку принято делить на виды:

- прогностическая – направлена на будущую деятельность;
- актуальная (процессуальная) – самоконтроль правомерности действий;
- ретроспективная – оценка результатов, подведение итогов деятельности.

Рассматривая в этой модели самооценку в качестве компонента самосознания, А.В. Захарова приходит к фактическому отождествлению структуры самооценки и самосознания, исключая только поведенческую составляющую последнего [4].

При анализе проблемы, посвященной исследованию особенностей самооценки женщины, следует уделить отдельное внимание внешнему облику или образу тела как источнику развития «Я – концепции». Культура современного общества базируется на том, что вы будете успешны в каждой из жизненных областей, если вы будете внешне привлекательны. В сознании индивида «искусственно» повышается значимость внешности. Большинство современных женщин недовольны своим телом и нередко недооценивают собственную привлекательность, искажая таким образом реальность собственного тела.

Известно, что самооценка женщин отличается от самооценки мужчин не только по количественным показателям (выше – ниже), но и по качественным.

Доминантность и власть для женщин имеют меньшую значимость, в силу чего не имеют яркой выраженности. Женщин в большинстве случаев мало интересуют иерархические отношения, связанные с властью, поэтому они ценят доминантность гораздо меньше мужчин.

Что касается общей социальной самооценки, то можно говорить о превосходстве женского пола над мужским уже начиная с 10 лет. Представительницы слабого пола больше ценят свои социальные качества – свою сенситивность и межличностную гармонию, поэтому они оценивают социальную ориентацию и социальный опыт выше, чем мужчины [3].

Женщины склонны занижать степень уверенности в себе на уровне мнений, тогда как в реальности, на уровне глубинных характеристик, они оказываются более уверенными. Причиной подобных различий может являться желание соответствовать существующим в обществе гендерным стереотипам, которые предписывают женщинам быть менее уверенными в себе, нежели мужчины, хотя это может и не соответствовать их истинным устремлениям и потенциальным возможностям.

Доказано, что женщины склонны оценивать себя более адекватно, чем мужчины, им, в отличие от представителей сильного пола, не свойственна переоценка своих физических возможностей, своей успешности

или преувеличение собственной уникальности и того факта, что их никто не понимает.

Замечено, что женщины, добившиеся успеха, чувствуют себя вполне комфортно, когда и их коллеги работают также успешно. В то время как мужчины, наоборот, ощущают себя лучше в том случае, когда их сослуживцы успешны не настолько. Данные наблюдения позволяют прийти к выводу, что женщинам свойственна взаимозависимая «Я – концепция», а мужчинам – независимая. Поэтому женщины стремятся представить свои способности и достижения как скромные, чтобы не задеть чувств других людей. Мужчины же, сравнивая себя с другими, не боятся их обидеть.

Устойчивость самооценки у женщин выражена в меньшей степени, это объясняется рядом факторов: во-первых, представительницы слабого пола более ориентированы на окружающих, больше им доверяют, являются более открытыми во взаимоотношениях, следовательно, более подвержены изменению самооценки под влиянием мнений окружающих. Во-вторых, женщины обладают повышенной чувствительностью как к негативной обратной связи, так и к позитивной. С одной стороны, это делает их более уязвимыми и лишает необходимой защиты от обид и негативных переживаний, но с другой – облегчает процесс взаимодействия с другими людьми и позволяет чутко реагировать на изменения ситуации. В-третьих, существует мнение, что низкая самооценка женщин, если таковая имеет место, может быть следствием переживаний, возникающих из-за ухудшения взаимоотношений с близкими людьми. Объясняется это высокой значимостью позитивных форм общения с окружающими. И наконец, защитные механизмы у женщин имеют меньшую сформированность. Это связано с тем, что к защитным стратегиям относятся:

- невысокая эмоциональность (тогда как у женщин она более высокая, чем у мужчин);
- закрытость (в то время как женщины более открыты в общении);
- отсутствие выраженной реакции на негативную обратную связь (при этом что женщины характеризуются обостренной чувствительностью к воздействиям извне).

Кроме того, известно, что представительницам слабого пола присуще возрастное снижение самооценки и рост неуверенности в себе.

Обратимся к пониманию особенностей периода среднего возраста, который является подпериодом самого продолжительного участка жизни и в психологии называется периодом зрелости. Период зрелости делится на три стадии: ранняя, средняя и поздняя зрелость.

Специалисты значительно расходятся в определении начала и конца среднего возраста. Так, Ш. Бюлер определила период зрелости с 25–30 до 45–50 лет как пору зрелости.

Известный голландский психолог Б. Ливехуд приводит в качестве примера периодизацию Уотеринга, который выделяет фазу 35–42 года как вторую половую зрелость, переориентацию в профессиональных целях [8].

В.И. Слободчиков и Г.А. Цукерман считают, что суть первой ступени зрелости (17–42 года) – это индивидуализация системы общественных ценностей и идеалов соответственно личностной позиции человека, который становится субъектом общественных, а не узкосоциальных отношений. После 39 лет и далее наступает универсализация, то есть потенциальная возможность достижения высшего уровня духовного развития, вхождения в пространство обще- и сверхчеловеческих, экзистенциальных ценностей [9].

По мнению Г. Крайга, этот период для одних людей может длиться дольше, чем для других, и является связующим между двумя поколениями: молодыми людьми и теми, кто уже вышел на пенсию [6].

Таким образом, хронологические рамки периода зрелости достаточно условны и зависят от времени завершения юности и начала периода старения. Можно полагать, что средний возраст – это период примерно от 35 до 50–55 лет.

Развитие личности в период среднего возраста является недостаточно исследованной проблемой в психологии. В кратком психологическом словаре этот возраст соотносится с периодом зрелости и определяется следующим образом: «Зрелость (взрослость) – наиболее продолжительный период онтогенеза, характеризующийся тенденцией к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей человеческой личности [7].

Однако, с точки зрения Олпорта, эта тенденция развития может ограничиваться личностными характеристиками человека. В теории Олпорта, полагавшего, что индивидуум представляет собой динамичную развивающуюся систему, личностный рост рассматривается как активный процесс «становления».

В отечественной психологии ситуационные детерминанты рассматриваются шире – как социальная ситуация развития личности. Средний возраст – это время не только больших возможностей, но и больших опасностей. Люди все чаще задумываются о том, что они смертные и их время постепенно уходит. Некоторых людей в середине жизни начинают беспокоить вопросы реализации своего творческого потенциала и необходимости передать что-то следующему поколению, мучить опасения по поводу стагнации и упущенных возможностей, одолевая заботы о том,

как сохранить близкие отношения с родными и друзьями. Каждое значительное событие в личной и профессиональной жизни заставляет взрослого человека посмотреть на свою жизнь под новым углом зрения.

Как пишут В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, кризис взрослости незаметно, а протекает длительно [10]. Человек становится ранимым и чувствительным. Ему предстоит серьезная внутренняя работа, переосмысление жизненных позиций, коррекция сложившегося отношения к миру и самому себе. Все это ведет к невротизации личности.

Для удачного преодоления кризисных переживаний человек должен выработать эмоциональную гибкость, способность к эмоциональной отдаче по отношению к подрастающим детям и стареющим родителям. И в то же время оставаться самим собой, не попадать в зависимость от своих близких. Для этого необходима способность к контролю над значимыми событиями жизни.

Таким образом, анализ литературы показывает, что средний возраст – период примерно с 35 до 50–55 лет. Этот возраст соотносится с периодом зрелости. Черты личности в этом возрасте, будучи сформированными, в значительной мере определяют восприятие и поступки индивидуума, являясь мощными регуляторами как выбора ситуации, так и реакций на различные стимулы.

С одной стороны, зрелость характеризуется тенденцией к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей человеческой личности, с другой стороны, средний возраст определяется как кризисный, переходный период, связанный с переопределением целей.

Кризис среднего возраста протекает у мужчин и женщин по-разному, так как в жизни у них разные задачи, но глобальная цель одна – получение нового способа понимания жизни, более ориентированного на служение людям.

Далее рассмотрим влияние социального статуса на личностные особенности женщины. Социальный статус как интегральный показатель связывает между собой несколько элементов и функций, он отражает правовое положение социальной группы, в частности женщин, ее представителей в обществе, положение в системе социальных связей и отношений.

Социальный статус – понятие двойственное: с одной стороны, человек может хорошо зарабатывать и выглядеть на миллион, со всеми значимыми атрибутами, но быть обычным торговцем, ни в биографии его заслуг нет, ни знакомых приличных, ни связей. А может идти по улице неприметный мужичок в сером пиджачке, а на самом деле – это светило науки, его фамилию вся страна знает, он большой вклад внес, его кругом

и всюду уважают. И где здесь социальный статус: у кого он есть, кто его заслужил, в чем он выражается?

Поэтому, как бы то ни было, для мужской половины понятия социального статуса и карьерного успеха весьма тесно переплетены. Как правило, мужчина, добившийся успехов в своем деле, в своей работе, ощущает себя «на уровне» и в общественном положении. Бывают, конечно, разные случаи, и нюансов здесь много, но в целом все выглядит примерно так. А вот для женщины «социальный статус» имеет еще одно очень важное значение: в его определение неотъемлемо входит ее семейное положение.

В следующем пункте нашего исследования женщин мы рассмотрим одну из основных проблем кризиса среднего возраста, который, по статистике ученых, приходится на 30–35 лет. Весь парадокс заключается в том, что сколько бы ни было мужчине лет, при отсутствии семьи он считается завидным женихом, а женщина в таком же положении – «старой девой». Если мужчина разведен, то он стал свободным, а если развелась женщина, то она осталась одинокой, или еще хуже – брошенной. Увы, но мы очень часто сталкиваемся с такими стереотипами, которые так или иначе формируют общественное сознание. Почему так происходит? Причин много, остановим свое внимание на ключевых моментах.

1. Биологически женщина достигает репродуктивного возраста весьма рано, и заканчивается он тоже рано. Также молодость, красота и свежесть весьма рано начинают постепенно сходить на нет. Мужчина с годами матерееет, приобретает ум, статус и положение, тем самым становясь все более весомой фигурой. А женщина с годами зачастую только увядает, а ее личные достижения не имеют при этом грандиозного значения. Конечно, все не так печально, и есть много обратных случаев, но речь сейчас идет не о них, а о том, почему сформировались вышеописанные стереотипы.

2. Социальные традиции общества веками сложили устойчивую картину основной женской реализации: женщина должна вовремя стать женой и матерью. Поэтому практически для любой женщины, вне зависимости от ее успехов и образа жизни, в определенном возрасте становится понятно, что выходить замуж и рожать ребенка и надо, и хочется, и следует, и вообще уже как-то само собой разумеется.

3. После развода, один из пиков которых, кстати, приходится на 7-летний брачный период, а это как раз в среднем соответствует 30–35 годам для женщины, в подавляющем большинстве мужчина остается один, а это значит, что он свободен на все сто. Женщина же остается с ребенком или детьми, а это значит, что она продолжает жить семьей, только неполной, она свободна только от мужчины, но не свободна и невольна в принципе. Поэтому-то ей приходится сложнее с поиском своей



новой второй половины: забот больше, времени на себя не хватает, дети и новый муж должны общий язык найти.

Итак, социальный статус для женщины во многом заключается в ее семейном положении. Так вот, на рубеже 35–45 лет немало женщин оказываются в тех условиях, когда они либо еще не вставали на тропу замужества, занимаясь карьерой, либо уже получили первый негативный опыт семейной жизни и остались с ребенком после развода. Так что благополучная в плане семейной реализации женщина в этом возрасте будет критически оценивать свои творческие и карьерные притязания, но это будут не самые серьезные проявления кризиса среднего возраста. А вот современные бизнес-леди, женщины, которые все чаще стали уделять максимум времени своей карьере и успеху, весьма сильно начинают страдать от отсутствия семьи, любимого человека и детей. Они вроде бы многого добились в жизни, но они «начинающие» в плане реализации себя как женщины, в природном смысле этого слова. У всех уже все есть, а они еще ничего не успели, вроде и внешность прекрасная, и карьера, и машины, квартиры есть, можно только позавидовать, но за плечами словно висит груз – понятие «старая дева» вроде звучит смешно при всем этом великолепии, но тем не менее его никто не отменял. Получается, что и сердце просит: «хочу», и общество диктует: «давно пора». Вот и подрываются душевные силы с двух сторон, подобное стечение обстоятельств становится настоящей проблемой и криком души.

Современная семья выполняет целый ряд важных функций. Это обеспечение бытовых потребностей человека, рождение и воспитание детей, удовлетворение сексуальной и целого ряда иных потребностей эмоционально-психологического плана.

Самооценка членов семьи достаточно сильно зависит от степени гармоничности семейных отношений и, в свою очередь, в немалой степени является фактором формирования самооценки супругов и установления гармоничных отношений между ними. Если женщина почувствовала, что она нелюбима, что ее не ценят и не уважают, у нее появляется сложнейший психотравмирующий комплекс. Полученное неодобрение со стороны значимого другого служит источником повышения уровня тревожности. Субъективно тревожность переживается как неприятное аффективное состояние, сопровождающееся мрачными предчувствиями и ощущением страха.

Важнейшим фактором, которому стоит уделить отдельное внимание, является развод. Развод – одно из самых сильных стрессогенных состояний в жизни любого человека, оказывающее сильное влияние на его самооценку и в принципе на всю жизнь. Разведенные люди чаще, чем семейные и холостые, подвержены несчастным случаям, патологическим зависимостям, психическим и физическим заболеваниям. Среди

разведенных людей значительно выше общая смертность, число убийств и суицида.

Таким образом, особое влияние на самооценку женщины оказывают внутрисемейные отношения, поскольку члены семьи практически всегда являются для человека значимыми. Оценка человека членами семьи существенно влияет на его самосознание. Влияние семейных отношений на самооценку в значительной степени обусловлено тем, что именно в семье человек ищет подтверждение ценности своей личности, которое выражается в любви к нему членов семьи. Человек, не находящий в семье такого подтверждения, не может удовлетворить свою потребность в личностном росте, в актуализации самого себя. При удовлетворении потребности в любви, заботе, душевной теплоте личность получает очень важную подтверждающую положительную информацию, свидетельство ценности личности для других, без наличия которой практически невозможна психическая устойчивость и уравновешенность человека. Теоретический анализ по данной проблематике актуализирует проведение эмпирического исследования особенностей самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом.

С целью исследования особенностей самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом нами было организовано и проведено эмпирическое исследование в г. Красноярске, в данном опросе приняли участие женщины от 35 до 45 лет. В связи с тем, что основным критерием социального статуса в нашем исследовании выступил критерий брачных отношений, мы разделили выборку на три группы по следующему принципу:

- 1-я группа – работающие женщины-матери, состоящие в браке;
- 2-я группа – работающие разведенные женщины-матери;
- 3-я группа – работающие женщины-матери, не состоящие в браке.

При подборе методик учитывались возрастные особенности испытуемых, их примерный образовательный и культурный уровень, возможность последующей статистической и математической обработки полученных данных, адекватность, доступность восприятия и понимания методик для испытуемых в ходе изучения особенностей самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом.

В исследовании были использованы следующие психологические методики: методика исследования самооценки личности; тест исследования тревожности; методика «Шкала дифференциальных эмоций».

Социально-психологический подход и привлечение количественно-качественных методов исследования позволили сопоставить разные уровни социальной активности женщин в трех выборках. Изучались прямые и опосредованные характеристики, позволяющие судить об особенностях эмоционального фона, самооценки, невротических реакций

тревожности, страха, агрессивности женщин, а также об их установках на это совмещение. Среди них – самооценка своей успешности, субъективные переживания чувства вины.

По результатам проведенного исследования самооценки личности по методике С.А. Будасси нами был выявлен уровень самооценки в группах исследуемых женщин.

В 1-й группе выявлена заниженная самооценка у 44 % исследуемых женщин. Низкая самооценка у женщин, состоящих в браке, снижает способность любить и понимать других. Возникает чувство неполноценности, которое ведет к неприятию себя. Женщина становится чрезвычайно чувствительной к критике. Повышается уровень тревожности и, как следствие, увеличивается степень агрессии, что способствует развитию «комплекса вины».

Завышенная самооценка определилась у 33 % исследуемых женщин. Завышенная самооценка женщин, состоящих в браке, проявляется в предъявлении партнеру завышенных требований, вспышками гнева, высказыванием постоянного недовольства и попытками принизить роль супруга в семье, что в конечном итоге способствует разводу или нарастающую сильной напряженности в семье.

Адекватная самооценка наблюдалась у 22 % исследуемых женщин. Адекватная самооценка у женщин, состоящих в браке, способствует проявлению нежности и любви, созданию в семье атмосферы романтики, заботливости. Появляется возможность открыто и честно проявлять свои чувства. Развивается уверенность в преданности мужа, в его финансовой поддержке и выполнении им отцовских обязанностей.

Во 2-й группе выявлена заниженная самооценка у 22 % исследуемых женщин. Заниженная самооценка разведенных женщин проявляется в отношениях с мужчинами. После развода возникают замкнутость, стремление к изоляции и проблемы концентрации внимания, выражающиеся в чувствительности к разлуке, печали, тоске; вина за собственные мысли или поступки, чувство озлобленности как реакция на потерю близкого; аутоагрессия.

Завышенная самооценка определена у 33 % исследуемых женщин. Завышенная самооценка разведенных женщин может являться следствием защитной функции, способствующей развитию эмоциональных барьеров, которые блокируют восприятие внешних воздействий, ведущих к искажению и игнорированию опыта, что способствует росту агрессии, отчуждения; отвлечению; снижению интереса к деятельности, а также самооправданию. Возникает чувство вины и стремление переложить ее на супруга, гнев.

Адекватная самооценка характерна для 44 % исследуемых женщин. Адекватная самооценка у разведенных женщин способствует быстрому

восстановлению после развода. Женщина начинает более внимательно относиться к своей жизни, к своему внутреннему миру, к своей карьере и личным отношениям. Она активизируется, напрягает свои жизненные силы, чтобы справиться с навалившейся на нее жизненной проблемой. Многие жизненные вопросы ей теперь приходится решать самостоятельно.

В 3-й группе заниженная самооценка выявлена у 11 % исследуемых женщин. Заниженная самооценка у незамужних женщин ведет к формированию таких черт, как смирение, пассивность, комплекс неполноценности. Такие женщины не ставят перед собой труднодостижимых целей, ограничиваются решением обыденных задач, слишком критичны к себе. Женщина с заниженной самооценкой более склонна хвататься за первую попавшуюся возможность выйти замуж, менее разборчива при выборе партнера и чаще попадает в неприятные ситуации.

Завышенная самооценка наблюдается у 33 % исследуемых женщин. Завышенная самооценка незамужних женщин приводит к неправильному представлению о себе, идеализации образа своей личности, своей ценности для окружающих, для общего дела. Восприятие реальной действительности искажается, отношение к ней становится неадекватным – чисто эмоциональным. Рациональное зерно оценки выпадает полностью. Поэтому справедливое замечание начинает восприниматься как придирка, а объективная оценка результатов работы – как несправедливо заниженная. Неудача предстает как следствие чьих-то козней или неблагоприятно сложившихся обстоятельств, ни в коей мере не зависящих от действий самой личности.

Адекватная самооценка выявлена у 55 % исследуемых женщин. Адекватная самооценка незамужних женщин позволяет соотносить свои возможности и способности, достаточно критически относиться к себе, стремиться реально смотреть на свои неудачи и успехи, стараться ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. Адекватный подход к собственным возможностям делает женщин менее уязвимыми для депрессий, они легче переносят жизненные трудности, склонны видеть во всем позитивные стороны и находиться в хорошем расположении духа.

По шкале оценки уровня реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Спилберга – Ханина были получены следующие результаты.

Более 60 % женщин, состоящих в браке, показали средний уровень личностной и высокий уровень реактивной тревожности, т.е. можно сделать вывод, что они недостаточно спокойны, часто испытывают чувство внутреннего дискомфорта, неуверенность в себе и скованность.

Высокий уровень реактивной тревожности говорит о том, что у 67 % женщин бывает состояние тревоги, проявляющееся в психическом напряжении, озабоченности, беспокойстве.

Минимальный процент тревожности наблюдается у женщин с низким уровнем реактивной тревожности. Это говорит об устойчивости нервной системы к стрессовым обстоятельствам, отсутствию эмоционального напряжения и уравновешенности женщин, набравших соответствующее количество баллов.

У женщин, находящихся в разводе, превышение средних показателей по ситуативной тревожности наблюдается у 56 % опрошенных. Такое повышение уровня ситуативной тревожности следует рассматривать как следствие стремления женщин к увеличению социальной активности, желая соответствовать ожиданиям окружающих, чтобы избежать социального неодобрения.

Здесь можно отметить, что при возникновении стрессовых условий поведение женщины меняется и имеет следующие особенности: появляется мнительность, раздражительность, может снижаться самооценка, преобладает контраст в перемене настроений и т.п.

Высокий показатель тревожности выявлен у 44 % опрошенных незамужних женщин. Незамужние женщины с высокой ситуативной тревожностью склонны испытывать эмоции страха и вины, у них высокий уровень одиночества, более выражен страх отвержения и гораздо ниже показатель социальной смелости. По всей видимости, это свидетельствует о больших сложностях в общении и межличностных контактах. Видимо, они в большей степени склонны уступать партнерам в общении, чем отстаивать свои интересы.

Умеренный уровень ситуативной тревожности дает женщине возможность утверждать себя в общении с другими, стремиться к развитию своего потенциала и уверенной манере, занимать активную социальную позицию и нести полную ответственность за принятые решения.

Низкий уровень тревожности выявлен у 12% незамужних женщин. Такой показатель в данном случае можно рассматривать как отсутствие заинтересованности в решении определенных задач.

Сравнение показателей участников выборок (замужние, разведенные, незамужние) по ситуативной тревожности показало, что ситуативная тревожность у 1-й группы – замужних женщин – выше по сравнению с другими выборками, причем минимальные показатели ситуативной тревожности выявлены в 3-й группе – незамужних женщин.

Сравнение средних значений эмоциональных показателей участников исследования, полученных с помощью опросника Изарда, показало, что наивысший показатель во всех трех выборках (замужние, разведенные, незамужние) был выявлен по шкалам *сочувствие, сострадание* –

более 80 %. Такой показатель может рассматриваться в связи с тем, что основой «Я – концепции» у женщин являются межличностные отношения, в которых женщина способна к проявлению тепла и душевности, а также созданию комфортной ситуации.

В 1-й группе более выражены эмоции горя, гнева, отвращения, презрения, страха, стыда и вины, а менее выражены эмоции интереса, радости и удивления. При возникновении эмоции гнева замужние женщины склонны к проявлению агрессивного поведения, враждебности и цинизма, которые снижают чувства вины, страха и стыда. При этом увеличивается интенсивность эмоций радости и интереса, а эмоция радости, в свою очередь, повышает эмоциональное самочувствие.

Во 2-й группе преобладают эмоции радости, удивления, интереса и гнева. В поведении женщин в разводе прослеживается более низкая степень проявления цинизма, агрессивности, враждебности и манипулятивного поведения. При повышении эмоции гнева увеличиваются такие эмоции, как страх, стыд, презрение и горе, и наоборот, снижаются: эмоциональная комфортность и самочувствие. При демонстрации враждебного и агрессивного поведения повышается манипулятивность, которая, в свою очередь, вызывает чувство вины.

В 3-й группе высокие показатели отмечены по шкалам *сочувствие*, *сострадание*, а также *стыд*, *застенчивость*, *радость* и *удивление*. Женщины в данной подгруппе ориентированы на более радостное и доброжелательное общение, что, в свою очередь, повышает интерес к другому человеку. У них в поведении наименее отмечено проявление агрессивного компонента.

Проведенное исследование групп (замужние, разведенные и незамужние) по тестам: методика исследования самооценки личности С.А. Будасси, опросник Изарда, тест исследования тревожности (опросник Спилбергера) – позволило нам выявить следующие тенденции:

- у замужних женщин преобладает неадекватная самооценка либо завышенная (проявляется при доминирующем поведении в семье или социуме), либо чаще всего проявляется заниженная самооценка;

- в данной подгруппе самый высокий показатель по ситуативной тревожности;

- проявление эмоций тревожно-депрессивного комплекса (печаль, страх, вина, стыд, смущение).

Все это можно объяснить влиянием двух важных факторов – тревожности и вины. Вина является следствием внутриличностного конфликта, когда женщина стремится соответствовать роли и хранительницы семейного очага, и хорошего профессионала. Эти две роли предъявляют к женщине противоречивые требования, и часто им просто не хватает физических и психических ресурсов, чтобы хорошо исполнять и ту

и другую роль. Понимая это, женщина начинает ощущать вину перед детьми, мужем, перед начальством на работе, что, в свою очередь, способствует повышению уровня тревожности и страха. Невозможность совладать с эмоцией страха и решить конструктивно эту задачу приводит к вспышкам гнева.

У женщин в разводе наблюдается иная картина. В данной выборке отмечено:

- высокий показатель адекватной самооценки;
- высокий показатель по ситуативной тревожности;
- проявление в большей степени эмоций агрессивного комплекса (гнев, отвращение, презрение) и вины.

Таким образом, полученные данные говорят о том, что женщина в разводе берет ответственность за свою жизнь на себя и начинает вести активную социальную жизнь, а возрастание ситуативной тревожности порождается объективными условиями, содержащими вероятность неуспеха и неблагополучия (в частности, в ситуации оценки способностей и достижений личности).

В таких условиях тревожность может играть положительную роль, так как способствует концентрации энергии на достижении желаемой цели, мобилизации резервов организма и личности для преодоления предстоящих возможных трудностей. То есть ситуативная тревожность в данном случае имеет приспособительный характер, если не превосходит определенного оптимального уровня. Проявление агрессивного комплекса эмоций мы можем расценить как попытку нивелировать чувство вины за сложившиеся обстоятельства в семейной жизни (развод) и переложить ответственность за произошедшее на бывшего супруга.

Данные, полученные в группе незамужних женщин, продемонстрировали, что:

- уровень адекватной самооценки у незамужних женщин самый высокий среди всех выборок и самый низкий показатель по заниженной самооценке;
- уровень по ситуативной тревожности в равной степени распределен по высоким и умеренным показателям;
- отмечается преобладание эмоций позитивного комплекса (любопытство, интерес, радость).

На основании полученных данных мы можем предположить, что повышение уровня тревожности у 3-й группы незамужних связано скорее всего с проблемой выбора жизненного пути, работы, партнера и т.д. Проявление позитивных эмоций напрямую связано с высоким уважением к себе, высоким уровнем самопринятия и низким уровнем самообвинения.

Для оценки различий между двумя выборками 1-й и 3-й групп по уровню показателей негативных эмоций нами был использован статистический U-критерий Манна – Уитни, который позволяет выявлять различия в значении параметра между малыми выборками.

Общая тенденция статистически значимых различий такова, что 3-я группа отличается от других выделенных групп наименьшей интенсивностью негативных эмоций. Отличие 1-й от 3-й группы в большей выраженности эмоций тревожно-депрессивного характера (страх, стыд, горе, вина).

С целью выявления корреляционной связи между показателями ситуативной тревожности, полученными с помощью опросника Спилберга –Ханина, и показателями дифференциальных эмоций исследуемых женщин мы применили метод расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Таким образом, в результате проведения анализа корреляционной связи между показателями ситуативной тревожности и показателями дифференциальных эмоций методом ранговой корреляции Спирмена мы можем отметить взаимосвязь между показателями дифференциальных эмоций тревожно-депрессивного и агрессивного комплекса с уровнем личностной тревожности, т.е. при возрастании уровня тревожности возрастают показатели по шкалам: *вина, стыд, печаль, страх, смущение, гнев, презрение, отвращение*, а также обратно пропорциональную связь по эмоциям позитивного комплекса, то есть при возрастании уровня тревожности происходит уменьшение проявления эмоций радости, интереса и любопытства.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: математический анализ данных, полученных с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена и статистического U-критерия Манна–Уитни, показал, что существуют различия в особенностях самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом, в частности семейным положением, которые выявлены в разнице проявления положительных и отрицательных эмоций в группах, а также в уровне тревожности и его взаимосвязи с дифференциальными эмоциями.

Полученные данные позволили прийти к следующим выводам:

1. Женщины, состоящие в браке, имеют ряд особенностей в результате влияния совмещения работы и социальной активности с семейно-бытовой сферой на эмоциональное благополучие женщины:

- в случае если замужняя женщина развивает собственную социальную активность, то к проблемам ролевой перегрузки добавляется комплекс специфических внутри- и межличностных переживаний;



- часто в результате межличностных переживаний и обостренных отношений с супругом у замужней женщины возрастает тревожность, чувство вины и беспокойства;

- проведенное нами исследование продемонстрировало, что в целом негативные эмоциональные показатели (тревожности, гнева, вины) у замужних участниц исследования имеют высокую интенсивность. Для замужних женщин превышение по ситуативной тревожности является более значительным, чем для женщин после развода и незамужних женщин. Наибольшее отличие от нормативов отмечается в показателях радости в сторону уменьшения и в показателях вины в сторону увеличения.

2. Разведенные женщины отличаются от замужних большей выраженностью эмоций позитивного характера: любопытство, интерес, радость (возможно, это связано с тем, что женщина была инициатором развода), но при этом имеются и высокие показатели по эмоциям агрессивного комплекса (гнев, отвращение, презрение); после развода женщины увеличивают свою социальную активность, отличаются от замужних женщин более адекватной самооценкой, в некоторых случаях даже завышенной.

3. Незамужние женщины отличаются от женщин других групп наименьшей интенсивностью негативных эмоций. Для незамужних женщин характерен более высокий уровень самоуверенности. Незамужних женщин можно охарактеризовать как женщин с более выраженным положительным отношением к себе по сравнению с замужними женщинами. У них более выражен уровень самопринятия, при этом они менее склонны к самообвинению.

Полученные данные данного эмпирического исследования могут быть использованы практическими психологами, занятыми в сфере психологического консультирования, для более продуктивного подхода в организации психологического сопровождения взрослого человека на разных этапах его личностного развития и для разработки программ тренингов и групп личностного роста по повышению уровня самооценки женщин с разным социальным статусом.

### **Литература**

1. Бернс Э. Развитие Я – концепции и воспитание: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986.
2. Бороздина Л.В. Увеличение индекса тревожности при расхождении уровней самооценки и притязаний // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 104–113.

3. *Боцманова М.Э.* Показатели и уровни рефлексии в оценке и самооценке качеств личности // Новые исследования в психологии. – 1985. – № 2.
4. *Захарова А.В.* Когнитивные аспекты оценочной деятельности школьника // Психологические проблемы учебной деятельности школьника / под ред. *В.В. Давыдова*. – М., 1977. – С. 270–273.
5. *Кон И.С.* Психология ранней юности. – М., 1989.
6. *Крайг Г.* Психология развития. – СПб.: Питер, 2006. – 940 с.
7. Краткий психологический словарь / под общ. ред. *А.В Петровского, М.Г. Ярошевского*. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – С.119–120.
8. *Ливехуд Б.* Кризисы жизни — шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью. – Калуга, 1994.
9. *Слободчиков В.И., Цукерман Г.А.* Интегральная периодизация психического развития // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 38–50.
10. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов. – М.: Школьная Пресса, 2000. – С. 212–385.



УДК 338.439.02

*В.А. Власов*

**ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ:  
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

*V.A. Vlasov*

**THE CONCEPT OF STATE AGRICULTURAL POLICY: ECONOMIC  
AND LEGAL ANALYSIS**

*В статье дан анализ проблемы одного из важнейших направлений государственной политики – аграрной политики Российского государства. В существующей аграрной доктрине отсутствует единый подход среди ученых к понятию рассматриваемого феномена. Автором предпринята попытка комплексного изучения дефиниции «государственная аграрная политика» с позиций не только экономической, но и юридической науки. Государственная аграрная политика в современный период значительно отличается по форме и содержанию от государственной аграрной политики советского периода. Поэтому, с учетом изменившихся реалий, можно говорить о существовании «новой государственной аграрной политики» и адекватного научного*